

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2005/40
11 July 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по поощрению и защите прав человека
Пятьдесят седьмая сессия
Пункт 6 предварительной повестки дня

КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**Рабочий документ о правах человека и негосударственных субъектах,
представленный Гаспаром Биро и Антуанеллой-Юлией Моток**

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение.....	1 - 10	3
I. ОПРЕДЕЛЕНИЯ	11 - 19	5
II. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ.....	20 - 25	8
III. ВОЗМОЖНАЯ ТИПОЛОГИЯ.....	26 - 31	10
IV. НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ	32 - 34	12
V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	35 - 39	13
VI. НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ.....	40	15
VII. ПРОЧИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ.....	41	15
VIII. СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ	42 - 45	16
IX. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ.....	46	17
X. ВОПРОСЫ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ УТОЧНЕНИИ.....	47	17

Введение

1. В своем решении 2005/114 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека постановила просить г-на Гаспара Биро и г-жу Антуанеллу-Юлию Моток подготовить рабочий документ по вопросу о правах человека и негосударственных субъектах, с тем чтобы подойти на системной основе к вопросу о подотчетности в рамках международного права прав человека, и представить его Подкомиссии на ее пятьдесят седьмой сессии.
2. Цель этого рабочего документа заключается в том, чтобы коротко обобщить основные типичные точки зрения на вопрос о негосударственных субъектах, появляющиеся в литературе по международным отношениям, и поставить ряд имеющих важное значение вопросов, которые по-прежнему требуют разъяснения до начала дальнейшего обсуждения вопроса подотчетности. Вот почему упор на этом этапе будет сделан на проблеме ответственности.
3. Авторы хорошо понимают, что предлагаемый научный обзор неизбежно будет неполным, поскольку был отобран исходя из их знаний и предпочтений. Поэтому они с интересом ждут любые предложения, замечания или исправления, касающиеся этого вопроса.
4. Учитывая сложный характер проблематики негосударственных субъектов, авторы считают, что для ответа на вопрос подотчетности требуется поэтапный подход. Универсальность и неделимость прав человека не вызывают сомнения. Безусловно, можно сказать, что государства, негосударственные субъекты и физические лица несут совместную обязанность соблюдать права человека и соответственно выполнять международно-правовые документы в области прав человека, т.е. добросовестно и в зависимости от конкретных условий и возможностей. Хотя теоретически и морально это утверждение не вызывает никакого сомнения, события последних десятилетий показали, что на практике оно сопряжено с многочисленными, иногда непреодолимыми трудностями.
5. В соответствии с пунктом 5 части I Венской декларации и Программы действий "Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы".

6. В пункте 2 части I говорится:

"Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и беспрепятственно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Принимая во внимание особое положение народов, находящихся под колониальными или другими формами чужеземного господства или иностранной оккупации, Всемирная конференция по правам человека признает право народов предпринимать любые законные действия в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций для осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение. Всемирная конференция по правам человека считает отказ в праве на самоопределение нарушением прав человека и подчеркивает важность эффективного осуществления этого права".

7. Одна из возможных классификаций субъектов международных отношений строится на различии между официально созданными субъектами и неофициальными субъектами. К первой категории относятся субъекты, которые возникли и действуют в соответствии с заранее установленными нормами (включая обычное международное право). Ко второй категории относятся субъекты, которым не нужны процедура или конституция, но чье поведение должно, по практическим причинам, соответствовать определенным правилам, либо международным писанным или неписанным нормам, либо нормам самого субъекта. В обоих случаях признание в качестве субъекта и *mutatis mutandis* вопроса о легитимности, как представляется, зависит от: а) реакции и поведения новоявленного субъекта; и б) правил и норм существующего международного порядка.

8. В этих условиях государства можно рассматривать в качестве официально созданных субъектов, а народы, находящиеся под колониальным или другими формами иностранного гнета или оккупации, можно рассматривать в качестве неофициальных субъектов. В последнем случае их легитимность признается Венской декларацией и Программой действий, когда их действия соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций, т.е. принципам и целям Организации.

9. Независимо от того, принимается или оспаривается эта позиция, она определяет суть ответственности. Следует ли нам принимать за самоочевидное предположение, что официально созданные субъекты (государства, международные межправительственные и неправительственные организации, многонациональные компании и другие образования с хорошо развитой структурой, основанные и действующие на учредительных документах)

должны самостоятельно решать вопрос об ответственности, а неофициальные субъекты должны подчиняться международному сообществу и отвечать в подобном случае перед ним только на основе сложившейся структуры и норм международной системы?

10. Ответы на этот двусторонний вопрос могут быть "да-да", "да-нет" и "нет-нет". С другой стороны, когда речь заходит об официальных субъектах, достаточно ли того, чтобы государства "могли самостоятельно решать вопрос о подотчетности"? А что будет потом? Существует необходимость в дальнейших действиях со стороны международного сообщества в дополнение к уже принятым мерам, например, со стороны Организации Объединенных Наций? Что касается неофициальных субъектов, то утверждение о том, что они "должны отвечать перед международным сообществом", предполагает действия со стороны международного сообщества. Но о каком виде действия (или действий) и о каких условиях идет речь?

I. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

11. В введении к своей классической работе 1984 года *Paix et guerre entre les nations* (Мир и война между государствами), озаглавленном "La société internationale" (Международное сообщество), Раймон Арон провел различие между транснациональными, международными и супранациональными явлениями и высказал мнение, что межгосударственные системы обладают главенством: "В своем исследовании международных отношений мне представлялось и представляется в настоящее время, что необходимо все-таки обязательно поставить на главенствующее место межгосударственную систему. Это главенство межгосударственной системы априори исключает причинно-следственное превосходство экономической системы"¹.

12. В контексте этого мировоззрения государства являются наиболее важными, если не единственными субъектами международных отношений. В 1990-х годах такой подход стал постепенно меняться. В 1992 году два французских автора особо отметили возрастающую роль индивида:

"Все эти тенденции, явно посягающие на саму идею суверенитета, еще сильнее раскрепощают индивида на международной арене. Дипломатии государства, в первую очередь, противопоставляются структуры международных сетей, в которых индивидуальные действия вытесняют международный порядок. Идет ли речь о сетях предприятий, разбросанных по миру, об идеологах, торговых, идеологических или этнических интересах, международные отношения постепенно эволюционируют в сторону межличных отношений. (...) Государство уже не обладает монополией на формирование международных связей, хотя оно на это еще

претендует". "Такой реванш субъекта перед этой системой увеличивает гибкость международного порядка"².

13. Физическое лицо, рассматриваемое в качестве субъекта международных отношений, не нуждается в определении. Важное значение здесь имеет его роль и ответственность. Один из уже упомянутых авторов рассмотрел в 1995 году роль индивида в вооруженных конфликтах, имеющую последствия для международных отношений, констатируя, что:

"Любой институциональный кризис, где бы он ни происходил, вызывает быстрое выдвижение на передний план индивидов, не отягощенных ролями, которые им предназначались, и лишенных широкой поддержки, (...) там, где уже нет мира, в столкновения все глубже вовлекаются индивиды: классическое различие между военными и гражданскими уже теряет смысл, а противопоставление между гражданскими войнами и войнами между государствами постепенно утрачивает реалистическую основу".

14. Тот же самый автор делает следующее заключение: "Трудно априори установить, насколько легко или тяжело индивид будет воспринимать войну уже через призму менее жестких правил. (...) Солидарности учатся ежедневно, что охотно признает большинство гуманитарных организаций. Вместе с тем у государств есть еще некоторый выход, заключающийся в том, чтобы пересмотреть в этих условиях свои отношения с НПО, роль которых подверглась явной переоценке; им следует прежде всего ориентироваться на новую роль в управлении общими благами человечества, то есть материальными или духовными благами, в рамках которой каждый человек несет ответственность за выживание всего человечества"³.

15. В руководстве по международным отношениям приводится следующее объяснение термина "субъекты":

"Любая общность, которая играет самостоятельную роль в международных отношениях... В настоящее время этот термин широко используется как учеными, так и действующими политиками в международных отношениях, поскольку он позволяет избежать явных ограничений, сопряженных со словом "государство". Несмотря на некоторые неточности, он, тем не менее, обладает масштабностью и гибкостью. Его использование также распространяется на целый ряд лиц, организаций и учреждений, которые в настоящее время играют важную роль... Более точное различие между субъектами можно провести, если воспользоваться дополнительными критериями. Такие критерии могут включать задачи, выполняемые субъектами, и слои населения, которых затрагивает выполнение этих

задач. Подобные комментарии предполагают, что о субъектах следует судить по степени их автономности, а не по формалистской концепции суверенитета"⁴.

16. Одним из самых широких определений, предложенных в последние годы, является следующее определение:

"Наше определение негосударственных субъектов таким образом включает организации:

- отчасти или полностью независимые от финансирования и центрального правительства, сформированные в результате воздействия гражданского общества или рыночной экономики, или политических импульсов, находящихся вне контроля или влияния правительства;
- действующие или выступающие участниками сетей, которые выходят за пределы границ двух или нескольких государств, что вовлекает их в "транснациональные" отношения, увязывая политические системы, экономику, общество и т.д.;
- действующие таким образом, что их функционирование влияет на результаты политики в рамках одного или нескольких государств или в рамках международных организаций, либо намеренно или отчасти намеренно затрагивает их главную цель или какой-либо элемент их деятельности"⁵.

17. Авторы этого определения хорошо понимают, что применение такого широкого подхода ставит целый ряд вопросов:

"Мы сознаем опасность столь всеобъемлющего подхода, в рамках которого бессистемно смешиваются субъекты, движимые материальными, главным образом, экономическими интересами (корпорации, мафиозные группы), субъекты, отстаивающие идеологические принципы (церкви, правозащитные группы), эксперты, руководствующиеся профессиональными ценностями и приверженностью к рациональному анализу (аналитические группы, эпистемические круги), субъекты, объединяемые общими этническими корнями (диаспоры). Используя такой широкий подход, мы, тем не менее, надеемся разъяснить широкой аудитории смысл разнообразия и сложностей негосударственной трансграничной деятельности, которая лежит в основе современного международного сообщества и отчасти даже глобального общества в форме упорядоченного сообщества государств"⁶.

18. Некоторые источники считают термин "негосударственные" политические субъекты "запутанным", поскольку, с одной стороны, "он предусматривает сведение в единую категорию субъектов с несхожими структурами, различным объемом ресурсов и потенциалом для пропаганды своей политики", а с другой стороны - "предполагает, что государства доминируют над другими второстепенными субъектами... Кроме того, возникает определенная путаница и в связи с отсутствием четкого ответа на следующий вопрос: рассматриваются ли межправительственные организации в качестве межгосударственных или в качестве негосударственных организаций"⁷.

19. Согласно другому предложению, к негосударственным субъектам, относятся "все действующие на транснациональном уровне группы помимо государств, включая, в частности, организации, в состав которых входят отдельные лица или частные группы из нескольких государств". К таким образованиям относят: "международные организации, многонациональные корпорации, религиозные и этнополитические движения и террористические группы, которые бросают вызов главенствующей роли государств, полностью или частично освобождаясь от суверенного контроля над ними"⁸.

II. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ

20. Все субъекты международных отношений имеют отличительные характеристики, которые указывают на основные элементы их идентичности, свидетельствующие о том, на какое место они претендуют, какие первостепенные цели преследуют и с какой категорией или категориями субъектов или целей они себя отождествляют, дистанцируясь в то же время от других. В названиях государств иногда содержатся элементы идентичности, но лишь в конституциях и официальных документах государственных органов содержится наиболее полная информация на этот счет. Официально сформированные негосударственные субъекты имеют учредительные документы, уставы и т.д., которые призваны также закрепить их характер и идентичность.

21. Хотя отличительные характеристики являются стабильным и прочным элементом идентичности субъектов, некоторые программы действий, как политические, так и неполитические, определяющие стратегии и/или тактику, и некоторые заявления, отражающие позицию по некоторым важным международным проблемам, относятся к более динамичным атрибутам и могут меняться в зависимости от характера событий, процессов, воздействия личностей и т.д. Отношения между субъектами определяются в первую очередь их пониманием своего места, т.е. их идентичностью. Некоторые категории негосударственных, особенно неофициальных субъектов, обладают более существенной автономией, если сравнивать их идентичность и программы действий.

Однако, как уже отмечалось, даже неофициальным субъектам приходится в определенной степени учитывать международные нормы и обычаи и практику других субъектов.

22. В большинстве случаев признание ответственности и некоторых обязанностей, характерных для этого поля деятельности, является элементом идентичности субъекта. Среди субъектов государства принимают самое большое количество международных обязательств. Суверенитет не отделим от ответственности.

23. На этом этапе трудно себе представить официально созданные негосударственные субъекты и даже некоторые категории неофициальных субъектов, отказывающиеся от принятия в одностороннем порядке обязательств, имеющих отношение к их сфере деятельности. Можно спорить по поводу того, какой вид обязательств применяется к ним и в какой степени, но саму идею ответственности за свои действия отринуть невозможно. Даже в тех случаях, когда действия некоторых негосударственных субъектов предполагают применение силы, например когда речь идет о национально-освободительных движениях, согласно общему мнению, они обязаны, в частности, соблюдать нормы гуманитарного права. Вместе с тем с формальной точки зрения на международной арене негосударственным субъектом может быть любой субъект помимо суверенного государства.

24. Существуют, естественно, и исключения. Если исходить из того, что организованные преступные группы с транснациональными отделениями или наемники, призванные воспрепятствовать реализации права народов на самоопределение, должны признаваться в качестве негосударственных субъектов международных отношений, то трудно себе представить, чтобы такие субъекты согласились, к примеру, взять на себя обязательство соблюдать права человека. Однако в этих случаях международное сообщество, а также определенные государства вправе возлагать на них ответственность за преступления, нарушения прав и насилие.

25. В общем плане было отмечено следующее:

"Хотя государства по-прежнему остаются главными субъектами международного права, их положение изменилось по сравнению с прошлым веком, поскольку международные организации, физические лица и компании также приобрели определенную степень международной правосубъектности; однако когда мы предпринимаем попытку точно определить степень этой приобретенной ими правосубъектности, то вступаем в крайне спорную область международного права. Проблема включения новых субъектов в международную правовую систему кроется в самой концепции правосубъектности, главная трудность которой сопряжена

главным образом с правоспособностью выдвигать претензии, возникающие в результате нарушений международного права, заключать законные международные соглашения и пользоваться привилегиями и иммунитетами от национальной юрисдикции"⁹.

III. ВОЗМОЖНАЯ ТИПОЛОГИЯ

26. Помимо упомянутой альтернативы подразделять субъекты на официально созданные и неофициальные, существует дополнительная возможность проводить различие между: а) политическими субъектами; и б) прочими субъектами международных соглашений. Одно из предложений в этой связи заключается в том, чтобы классифицировать "все субъекты какой-либо страны в мировой политике" следующим образом:

- правительственные министерства и ведомства
- легитимные транснациональные субъекты:
  - транснациональные компании
  - политические партии
  - НПО
- международные организации
- нелегитимные транснациональные субъекты:
  - преступные элементы
  - партизаны и освободительные движения¹⁰.

27. Автор этого предложения отмечает следующее:

"Легитимность применения насилия повышается в четырех ситуациях: 1) когда группа явно пользуется широкой поддержкой местного населения; 2) когда для соответствующего субъекта закрыты политические каналы; 3) когда правительство, противостоящее соответствующему субъекту, чрезвычайно активно используется средства подавления; и 4) когда насилие направлено на "военные цели" и не наносит ущерба гражданскому населению". Он также отмечает, что группы, прибегающие к насилию, "нередко квалифицируются в качестве террористов теми, кто хочет заклеить их деятельность, в качестве партизан - теми, кто относится к ним достаточно нейтрально, или в качестве освободительных движений - их сторонниками"¹¹.

28. Что представляет собой "политический" элемент применительно к этой области? Его можно назвать комплексом действий, воззрений или планов, ориентированных на: i) получение контроля над людьми, территориями и ресурсами; или ii) сохранение и/или перераспределение власти, привилегий и влияния в рамках существующей международной системы национальных государств, которые созданы на том допущении, что мир делится на (возможных или реальных) друзей, союзников и противников.

29. Конкретное отличие "политической составляющей" в сравнении с более широким понятием "международной составляющей" заключается в том, что в области международной политики можно применять любые средства и методы, в том числе силу, памятуя при этом, что политические субъекты вступают в эту область (или уже находятся в ней и хотят там обосноваться) сознательно (что можно назвать политической волей), и знают, что если они будут применять определенные средства, то другие субъекты могут ответить им тем же. Если один субъект применяет силу или насилие для достижения своих политических целей, то рано или поздно другие субъекты также начнут применять против него силу. Если один субъект захочет строить свои отношения с другими субъектами на основе мирного и взаимовыгодного сотрудничества, то такое сотрудничество может воплотиться в реальность при том условии, что оно является выгодным для остальных сторон.

30. Государства, безусловно, являются политическими субъектами, однако они также преследуют неapolитические цели и выполняют неapolитические функции. Политические негосударственные субъекты пытаются влиять на суверенитет одного или нескольких государств или стремятся изменить политическую структуру международной системы.

31. Чтобы общность считалась государством (национальным государством или территориальным государством) как минимум необходимы следующие элементы: территория с международно признанными границами, единый суверенный центр власти, контролирующей эту территорию, и население в качестве совокупности граждан этого государства. Любые другие политические субъекты, не имеющие хотя бы одного из этих атрибутов, могут рассматриваться в качестве негосударственных политических субъектов. В этом смысле межправительственные международные организации можно считать негосударственными политическими субъектами.

IV. НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Внутренние полномочия субъектов государства на заключение договоров

32. В большинстве случаев, когда суверенное государство не уполномочивает свои политические компоненты заключать договоры, соответствующие субъекты государства не могут самостоятельно вести переговоры и заключать договоры. Так, например, в Индии штаты и территории не имеют полномочий заключать международные соглашения, и такая практика применяется крайне редко. Таким образом, государство не желает уполномочивать свои субъекты самостоятельно заключать договоры, а хочет делать это от своего имени.

33. В других случаях суверенные государства уполномочивают свои территориальные образования заключать прямые договоры от их имени. Нередко такие полномочия предоставляются для целей подписания лишь одного соглашения. Вместе с тем государства все чаще официально передают некоторым своим субъектам полномочия на подписание договоров, руководствуясь нормами внутреннего права. В большинстве случаев полномочия такой территориальной общности подпадают под определенный остаточный государственный контроль¹².

Физические лица

34. Физические лица несут ответственность за квалифицируемые в качестве преступлений нарушения международных прав человека. В этой связи Антонио Кассесе отмечал следующее:

"В международном уголовном праве действует общий принцип, согласно которому никто не может привлекаться к ответственности за деяние, которое не было им совершено или при совершении которого он не участвовал, или за несовершение деяния, которое не было ему приписано. Апелляционная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии закрепила эти основополагающие принципы в деле *Тадича* (обжалование). Эти принципы следует рассматривать в двух плоскостях. Во-первых, никто не может обвиняться в уголовно наказуемом деянии, совершенном другими лицами... Во-вторых, лицо может обвиняться в уголовном преступлении, если оно каким-либо образом виновно в нарушении уголовных норм... В результате этого объективное вменение не допускается. Исключение было предусмотрено в статьях 9 и 10 Статута Международного военного трибунала. Так, простое членство в преступной организации рассматривалось в качестве уголовно наказуемого деяния независимо от того, было

ли такое участие добровольным. Трибунал изменил понятие преступной организации на понятие "преступного сговора". Кроме того, другие трибуналы поддержали принцип личной ответственности, заложенный Международным военным трибуналом. Так, в деле *Krupp and the others* 12 обвиняемых работали на промышленных предприятиях фирмы Крупп и занимали высокие места в политической, финансовой и экономической жизни Германии"¹³.

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

35. Международные организации неоднородны по размеру, целям, членскому составу и другим характеристикам, которые определяют характер их деятельности. Бесплезно продолжать дальнейшие исследования, не имея четкого представления о действующих в настоящее время организациях. Видимо, нелегко перечислить все международные организации. Поскольку нет полного перечня такого рода, подобные усилия заложили бы прочную основу для будущей работы. Хотя Комиссия международного права в предварительном порядке приняла проекты статей 1 и 2 об ответственности международных организаций, сфера охвата этих статей и определение "международные организации" в качестве основной классификации как и прежде могло бы помочь комиссии, а также государствам в обсуждении в будущем некоторых конкретных аспектов ответственности.

36. Во-вторых, было бы целесообразно не включать вопрос о гражданской ответственности в сферу понятия ответственности, предусмотренного в проекте статьи 3. Как указывали некоторые члены Комиссии, не исключено, что в ряде случаев вопрос о гражданской ответственности международной организации может возникать в зависимости от характера ее деятельности; не исключено также и то, что большинство видов деятельности международных организаций, в результате которых наносится ущерб другим, могут не запрещаться международным правом. В связи с этим есть достаточно оснований уделить больше внимания вопросу материальной ответственности (если не самой гражданской ответственности), нежели юридической ответственности. Тем не менее с учетом подхода, принятого Комиссией при изучении вопроса об ответственности государств, и памятуя о ее ценном вкладе в этот вопрос, видимо, было бы целесообразно учесть этот прецедент в подходе к ответственности государств и попытаться найти его максимальную аналогию. Подход, который применил Специальный докладчик Комиссии при составлении проектов трех первых статей, безусловно, соответствует такому мышлению. Вопрос о материальной ответственности при необходимости всегда можно пересмотреть.

37. В замечании к статье 3 Специальный докладчик отметил, что правила организаций нельзя автоматически переносить во внутреннее право государства. Правила международной организации могут охватывать такие вопросы, как внутренние процессы принятия решений, структура организации, а также отношения между входящими в нее государствами-членами. Некоторые из этих правил, безусловно, определяют отношения между государствами, которые тем самым становятся частью международного права. Например, Устав Организации Объединенных Наций, несомненно, является Уставом Организации, хотя в то же самое время в нем в соответствии с международным правом прописываются права и обязанности государств-членов. Это говорит о том, что было бы слишком большим упрощением проводить параллель между государством и международной организацией, особенно между международно-правовым статусом государства и правилами организаций. В связи с этим Специальный докладчик справедливо указал на сложный характер правил международных организаций. Решение не использовать соответствующий проект статьи об ответственности государств в качестве образца и не заменять слово "государство" фразой "международная организация", а также термин "внутреннее право" фразой "правилами организации" было принято правильно.

38. На первый взгляд вопрос об обязанностях международных организаций в области основополагающих прав кажется парадоксальным. Традиционно международные организации рассматривались как правозащитные институты, а не как нарушители прав человека¹⁴. Без всякого сомнения, речь идет о последствиях преобразования Организации Объединенных Наций из традиционной межправительственной организации в организацию, на которую возлагаются задачи в области управления. Первым независимым экспертом, который столкнулся с такой ситуацией, был независимый эксперт по вопросу о положении в Сомали. В своем докладе от 1994 года (E/CN.4/1994/77/Add.1, пункт 25) он сослался на нарушения прав человека, совершенные персоналом ЮНОСОМ II, и на доклад организации "Международная амнистия" по этому вопросу, но счел, что это положение должен исправить либо Генеральный секретарь, либо его специальный представитель. Со стороны специальных докладчиков отмечается определенное нежелание замечать нарушения прав человека, совершаемые во время операций по поддержанию мира. Во многих докладах НПО приводятся свидетельства нарушений прав человека (жестокость полиции сил для Косово (СДК), разрушение домов, произвольные задержания в Косово), но Специальный докладчик об этом умалчивает¹⁵.

39. Европейский союз (ЕС) представляет собой классический пример такого надгосударственного явления. Однако в договорном контексте ЕС традиционно никогда не выполнял прямую функцию заключения договоров. Эту роль всегда выполняли его составляющие субъекты, а именно Европейское сообщество (ЕС) и Европейское

сообщество по атомной энергии (ЕВРОАТОМ). ЕС обладало только полномочием присоединяться к договорам, предмет которых подпадал под компетенцию, переданную ему его государствами-членами. Государства-члены могут возражать против того, чтобы ЕС заключало конкретный договор, действуя вне рамок своей компетенции. Например, несколько государств-членов выступило против правомерности присоединения ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд пришел к заключению, что ЕС еще не обладает компетенцией применительно к обеспечению соблюдения прав человека и не санкционировал его присоединение к договору¹⁶.

VI. НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

40. Локальные и международные НПО являются основными партнерами органов юстиции, обеспечивающих соблюдение прав человека. НПО занесены в соответствующие перечни, платят налоги и должны уважать права стран их регистрации. Тем не менее большинство НПО действуют в международной сфере. При разработке легитимной юридической основы для НПО в то же самое время необходимо учитывать не только соответствующие национальные законы, но также и международное право (см. документ E/CN.4/1994/48).

VII. ПРОЧИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ

41. Одним из важнейших вопросов является вопрос об изменении компетенции *rationae personae* мандатов специальных докладчиков. По сути, если оставить в стороне вопрос о сотрудничестве специальных механизмов с другими субъектами по защите прав человека, подобная система взаимоотношений, во всех отношениях необычная, которая связывает их с негосударственными объектами, представляется чрезмерно сложной в контексте действия таких мандатов, чья компетенция *rationae personae* размывается в процессе таких отношений. Речь идет о прагматическом подходе, который охватывает нарушителей прав человека. Соответствующая ответственность предопределяется той степенью, в какой эти механизмы оказывают влияние на права человека. В своем первом докладе Комиссии по правам человека Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Судане отметил, что он принимал во внимание нарушения прав человека, совершенные не только правительством Судана, но и другими сторонами. Впоследствии другие докладчики изучали нарушение прав человека негосударственными субъектами и сформулировали рекомендации по этому вопросу. В то же время они всегда добросовестно следуют резолюциям Комиссии, учитывая важность "эффективного контроля" за выполнением норм международного публичного права¹⁷.

VIII. СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

42. Появление негосударственных субъектов и сетей является результатом сложного явления, известного как глобализация. Ричард Фальк провел разграничение между глобализацией сверху и глобализацией снизу, выявив "две взаимозависимые тенденции: реструктуризацию мировой экономики на региональном и глобальном уровнях через посредство транснациональных корпораций и финансовых рынков свыше и появление транснациональных социальных сил, озабоченных защитой окружающей среды, прав человека, миром и безопасностью человека снизу". Влияние глобализации снизу обеспечивается транснациональными организациями гражданского общества, "тонкой и неоднородной публичной сферы, которая может консолидироваться на глобальном уровне, где физические лица действуют в общих целях и формулируют общественную жизнь"¹⁸. Кроме того, глобализация состоит из четырех взаимозависимых и, видимо, противоречивых измерений.

43. Во-первых, глобализация предполагает признание растущей независимости на мировом уровне, где деятельность людей в конкретной области имеет последствия, которые выходят далеко за местные, региональные или национальные границы; проблемы прав человека в независимом мире все чаще пересекают государственные границы. Такая взаимозависимость рынков вызывает эхо взрывов по другую сторону границ, когда происходит обвал рынков, вследствие чего начинается массовая миграция и повсеместно возникают угрозы экономическим и социальным правам. Чтобы не допускать таких ситуаций, правозащитники должны искать новые пути для сбора информации и проведения трансграничной информационно-пропагандистской работы¹⁹.

44. Во-вторых, глобализация влечет за собой дезинтеграцию государств и народов на автономные группы и районы. В результате этого в контексте долговременной тактики выживания в условиях все более взаимозависимого мира для целей защиты коллективных интересов образуются экономические, социальные и культурные сети. Самобытные группы также выдвигают новые требования по обеспечению собственных прав на культуру, язык и ассоциацию.

45. В-третьих, глобализация некоторым образом способствует стиранию граней в мире, в котором различия между территориальными единицами, которые раньше взаимоисключали друг друга, постепенно уступают место определенной гармонизации. Этот процесс объединения имеет два вектора. Первое направление, имеющее большие последствия для правозащитников, было описано как "растущий элемент глобального сознания в деятельности членов глобального гражданского общества". Участники гражданских организаций постепенно приходят к согласию относительно таких норм, как

дипломатические формулировки и системы представительства и демократического правления. Преобладание либеральных норм в международной политике разрушает анархическую социальную структуру мира и стимулирует формирование новых социальных общностей, которые опираются на расширение сотрудничества и решение проблем в гражданском обществе²⁰.

IX. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ

46. "Организация Объединенных Наций за свою 48-летнюю историю защитника прав человека на международной арене сталкивалась с целым рядом трудных проблем. Одна из таких проблем заключалась в том, чтобы обеспечить даже такими негосударственными субъектами, как транснациональные корпорации (ТНК), соблюдение прав человека, по меньшей мере в их соответствующих сферах деятельности. Организация Объединенных Наций в принципе не забывала об этом, когда в середине 1970-х годов создавала Комиссию по транснациональным корпорациям. Хотя усилия Комиссии по подготовке приемлемого для ТНК кодекса по различным причинам не принесли конкретных плодов, Организация Объединенных Наций продолжает поднимать вопрос о социальной ответственности ТНК в различных формах на различных форумах. Утверждение "Норм, касающихся ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека" Подкомиссией по поощрению и защите прав человека в августе 2003 года представляет собой новое усилие со стороны Организации Объединенных Наций для регулирования нарушений прав человека корпорациями. Это событие, одновременно с принятием "Глобального договора", несомненно, отражает необходимость и первоочередность мер со стороны Организации Объединенных Наций, направленных на возрождение ее роли в новом мировом порядке, в котором государства уже не являются монопольными нарушителями прав человека"²¹.

X. ВОПРОСЫ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ УТОЧНЕНИИ

Субъекты и политические субъекты

47. На первый взгляд, казалось бы, можно на полном основании утверждать, что ответственность политических субъектов за соблюдение прав человека выше, чем у других субъектов, потому что они пользуются властью и/или контролем над определенными территориями и народами или могут делать это в будущем. Однако реальное положение свидетельствует о наличии ряда трудностей. В настоящее время существует целый ряд международных политических субъектов, у которых нет абсолютно никаких шансов в краткосрочной или среднесрочной перспективе (скажем, в течение 4-10 лет, т.е. за период, охватываемый в среднем одними или двумя национальными

выборами) прийти к власти или участвовать в ее разделе, несмотря на легитимность их требований. Существует также ряд несостоявшихся государств или государств, которым угрожает опасность оказаться в таком положении.

48. В то же время значительный ряд негосударственных неполитических субъектов по сути дела оказывают воздействие на силовые структуры на мировом, региональном или местном уровнях. Трудно с моральной точки зрения оспаривать тот тезис, что их ответственность "ниже, чем ответственность политических субъектов". Для того чтобы прийти к этому выводу, нет необходимости разделять эгалитарную идеологию.

Негосударственные или транснациональные субъекты?

49. Это вопрос, который касается терминологии. Как уже отмечалось выше, некоторые политологи предпочитают называть негосударственные субъекты "транснациональными субъектами", поскольку, по их разумению, в сфере международных отношений верховенство принадлежит государствам. Если бы Подкомиссия согласилась заменить термин "транснациональные" на "негосударственные", то это решение, возможно, изменило ответ на предыдущие вопросы в плане того, считать ли все субъекты в рамках системы международных отношений теоретически и морально обладающими одинаковой степенью ответственности в области прав человека.

Свободно принятая и/или международно установленная ответственность

50. Вопрос заключается в следующем: достаточно ли было бы согласиться с идентичностью негосударственных субъектов, чтобы установить конкретную ответственность, или одновременно с этим необходимо также разработать общие правила подотчетности в дополнение к уже существующим нормам, в том числе юридически необязательные правила? Как уже отмечалось, большое количество негосударственных субъектов в одностороннем порядке признают за собой определенную ответственность. После простого принятия или уведомления о такой ответственности международное сообщество должно призвать эти субъекты четче сформулировать свое отношение к уже принятой ответственности и дальше расширять сферу ее охвата, например, при осуществлении в рамках повседневной практики. Разработка более общих правил, предназначенных исключительно для негосударственных субъектов, является более сложным делом, однако от него, возможно, не следовало бы отказываться сходу.

Выигравшие и проигравшие

51. С моральной точки зрения представляется оправданным констатировать, что те общности, будь то государства или негосударственные субъекты, которые выигрывают от существующего международного порядка (т.е. порядка национальных государств) и глобализации обязаны соблюдать права человека в любых обстоятельствах и отвечать за несоблюдение прав человека в своей повседневной деятельности. Однако, что означает в этом контексте слово "выигрыш"? Как показывает опыт, в большинстве случаев на международной арене в долгосрочной перспективе нет однозначных победителей и проигравших. Согласно неореалистической концепции, международная структура, оформившаяся в результате неравномерного распределения власти, ресурсов и воздействия других диспропорций, поощряет или карает поведение, соответствующее целям структуры или отклоняющееся от них. Таким образом, налицо абсолютный примат политического элемента. Те, кто считает себя проигравшими, иногда полагают, что у них не остается иного выбора, кроме как прибегнуть к любым средствам, которые позволяют услышать их жалобы.

52. В разделе "Ценности и принципы" Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций говорится следующее:

"5. Мы считаем, что главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в решении этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии. Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии".

Примечания

- ¹ Raymond Aron, *Paix et guerre entre les nations*, Paris, Calman-Lévy, 1984.
- ² Bertrand Badie and Marie-Claude Smouts, *Le retournement du monde: sociologie de la scène internationale*, Paris, Presses de la fondation nationale de sciences politiques, Dalloz, pp. 239-240.
- ³ Bertrand Badie, 1995, pp. 241-246.
- ⁴ Graham Evans and Jeffery Newnham, *Dictionary of International Relations*, London, Penguin Books, 1998.
- ⁵ Daphné Josselin and William Wallace, *Non-State Actors in World Politics: A Framework*, New York, Palgrave, 2001, pp. 3-4.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Peter Willets, Transnational Actors and International Organizations in Global Politics, in *The Globalization of World Politics. An Introduction to International Relations*, John Baylis and Steve Smith (eds.), Oxford, Oxford University Press, 2001, pp. 357-358.
- ⁸ Charles W. Kegley, Jr. and Eugene R. Wittkopf, *World Politics. Trend and Transformation* (8th edition), Boston, New York, Bedford/St. Martin's, 2001, p. 16.
- ⁹ Peter Malanczuk, *Akehurst's Modern Introduction to International Law* (7th revised edition), London-New York, Routledge, 2003, p. 91.
- ¹⁰ Willets, op. cit., p. 359.
- ¹¹ Ibid., pp. 367-368.
- ¹² Duncan B. Hollis, "Why State Consent Still Matters - Non-State Actors, Treaties, and the Changing Sources of International Law", *Berkeley Journal of International Law*, vol. 23.
- ¹³ A. Cassese, *International Criminal Law*, Oxford University Press, 2004, pp. 136-138.
- ¹⁴ A. Reinisch, Securing the Accountability of International Organizations, *Global Governance*, vol. 7, 2001.

¹⁵ I. Motoc, “Les Rapporteurs spéciaux étatiques: entre héros et pions”, in E. Decaux (ed.), *Les Nations Unies et les droits de l’homme*, Paris, Pedone (forthcoming).

¹⁶ Hollis, op. cit.

¹⁷ Motoc, op. cit.

¹⁸ Richard Falk, The Nuclear Weapons Advisory Opinion and the New Jurisprudence of Global Civil Society, *Transnational Law and Contemporary Problems*, vol. 7 (1997), pp. 333, 335; see also Richard Falk, The Right to Self-Determination Under International Law: The Coherence of Doctrine Versus the Incoherence of Experience, in *Self-Determination and Self-Administration: A Sourcebook*, pp. 47, 50-51, Wolfgang Danspeckgruber (ed.) 1997.

¹⁹ Julie Mertus, From Legal Transplants to Transformative Justice: Human Rights and the Promise of Transnational Civil Society, *American University International Law Review*, vol. 14, No. 5.

²⁰ Ibid.

²¹ Surya Deva, United Nations Human Rights Norms for Transnational Corporations and Other Business Enterprises: An Imperfect Step in the Right Direction? *International Law Students Association (ILSA) Journal of International and Comparative Law*, vol. 10 (spring 2004).
